Хань Фэй мог понять волнение Режиссёра Чжана. Зрители возлагали на "Писателя триллеров" большие надежды, но никто не ожидал, что фильм получится настолько успешным. Многие кинокритики опубликовали в Интернете свои рецензии и анализы "Писателя триллеров". У фильма был не только напряженный сюжет, но и положительные стороны, присущие фильмам жанра триллер. В нём были отличные повороты, побочные линии и то, над чем зрителям стоит задуматься.

В наше время, когда что-то попадает в тренды, это очень легко становится популярным. Режиссёр Чжан и команда были просто в восторге. Хань Фэй тоже испытывал редкое чувство счастья. Он шёл в темноте, но когда обернулся, оказалось, что его прекрасные мечты стали реальностью. Сидя на кровати, Хань Фэй думал о многом. Несколько месяцев назад он сидел дома и топил свои печали в играх, а сейчас... в общем, ничего не изменилось.

— Хань Фэй, в этом году награда лучшему новому актеру должна быть твоей. Ты, вероятно, станешь первым артистом, получившим эту награду без поддержки и манипуляций со стороны какого-либо агентства. — Режиссёр Чжан был сильно пьян и сказал правду. Актерам без агентства обычно не давали даже роли в кино. Как Хань Фэй перед своим прорывом, они оставались на заднем плане, и никому не было до них дела. А если бы они были лучшими актёрами, как бы их заметили, если бы им не дали сцену?

Во время съемок "Цветков-близнецов", если бы А Чэн не отказался от своей роли, Хань Фэй был бы всего лишь статистом. Кроме того, если Хань Фэй не помог бы полиции раскрыть дело о человеческой головоломке и не завоевал бы этим популярность, Режиссёр Цзян не смог бы убедить Yui Long Culture позволить Хань Фэй стать исполнителем главной роли. Благодаря популярности "Цветков-близнецов" Хань Фэй был замечен Режиссёром Чжаном, а только режиссёры-ветераны, такие как Чжан, имели право самостоятельно выбирать актёров и сценарий. Множество случайностей и безупречная игра Хань Фэя позволили ему конкурировать с актерами из крупных компаний.

— Режиссёр Чжан, завтра кинофестиваль, вам нужно отдохнуть. — Хань Фэй услышал в голосе Режиссёра Чжана нотки опьянения.

— Всё в порядке. Я очень счастлив сегодня. Раньше я беспокоился, что публика не примет фильм, но теперь я полностью расслабился. В этом году, по крайней мере, мы сможем получить звание лучшего нового актера и лучшего Режиссёра.

— 1 фильм, 6 номинаций и 2 победы – посмотрим, кто посмеет сказать, что у меня закончился талант!

Режиссёр Чжан начал рассказывать о своём прошлом. Хань Фэй был беспомощен, похоже, что после выпивки люди меняются. Они проговорили еще минут десять, после чего Хань Фэй повесил трубку.

‘Кинофестиваль - это ежегодное событие, я должен быть официально одет.’

Хань Фэй открыл шкаф и решил, что ему нужно купить костюм. Хотя он и не говорил об этом, парень был очень счастлив. Побывать на кинофестивале было мечтой многих актеров, не говоря уже о том, чтобы получить награду.

Хань Фэй вызвал такси, чтобы отправиться в торговый центр. Он заметил, что Синь Лу выглядит гораздо живее, чем раньше. На вопрос таксиста ему ответили, что в Синь Лу проходит множество крупных мероприятий, поскольку город является главным интеллектуальным городом страны. Помимо ежегодного кинофестиваля, в числе предстоящих

событий - крупнейшая в стране выставка манги и книжная ярмарка. Кроме того, комитет по фотографиям организовал фотоконкурс, в котором могли принять участие все желающие, чтобы увидеть красоту в реальной жизни и не быть слишком погруженными в виртуальную реальность. Сто лучших фотографов могли выиграть много денег.

Интеллектуальный город Синь Лу становился всё более оживлённым, но в то же время жизнь утекала из сельской местности и соседних городов. Международный интеллектуальный город высасывал жизнь из близлежащих государств.

Хань Фэй, пребывавший в хорошем настроении, болтал с водителем. В конце концов водитель узнал его. Водитель сказал, что Хань Фэй оказался не таким, как он себе представлял. Водитель думал, что Хань Фэй из тех, у кого острый взгляд и с кем трудно быть вместе. Однако после общения актёр оказался весьма любезным и застенчивым. Он был похож на соседского мальчика. Хань Фэй был смущен похвалой водителя. В Загадочном мире он таких похвал ещё не слышал. Обзаведясь новым поклонником, Хань Фэй отправился в торговый центр, чтобы купить комплект официальной одежды и поесть. Это был редкий день отдыха для Хань Фэя, поэтому он провел некоторое время на улице. После захода солнца Хань Фэй вернулся в аренду. Он начал искать информацию о пластической хирургии, чтобы лучше узнать эту область. Когда была уже почти полночь, Хань Фэю снова позвонил Режиссёр Чжан. Он напоминал о необходимости посетить завтрашний фестиваль. Для сферы развлечений завтрашний день был самым важным в году.

Дав Режиссёру Чжану обещание, Хань Фэй вошёл в игровой центр и начал игру, как обычно. Кровь хлынула, и Хань Фэй вдруг почувствовал неизмеримое давление, словно небо над ним рушилось. Он посмотрел вдаль и увидел кроваво-красную фигуру, остановившуюся между парком развлечений и неизвестной зоной.

‘Похоже, он приближается.’

От давления со стороны Неупоминаемого у Хань Фэя заколотилось сердце. Войдя в игру, он бросился к окну. Туман закрывал обзор всем, кроме Хань Фэя. Туман был его глазами.

‘Я не могу позволить Большому Греху покинуть туман! Неупоминаемый уже близко, он блуждает между парком развлечений и другой зоной. Он не знает, какой путь выбрать.’

Колебания фигуры дали Хань Фэю много информации. Во-первых, туман действительно мог затмить чувства Неупоминаемого. Большой Грех был здесь в полной безопасности. Во-вторых, Хань Фэй недооценил парк развлечений: даже Неупоминаемый не осмелился беззаботно забрести в него.

‘Я слышал от Хуан Иня, что по крайней мере две команды игроков до сих пор не покинули лабиринт. Сомневаюсь, что они ещё живы.’

Он нашел Смеющегося и Фэн Цзыюя. Хотя Хань Фэй и не был самым могущественным призраком Зиккурата, он был управляющим, и все считали это нормальным.

— Хань Фэй, доктор Янь проснулся, он хочет тебя видеть. — Смеющийся с Хань Фэем спустился вниз. — В зоне больницы пластической хирургии тоже что-то произошло. Это место внезапно опустело, ты не нашел ни одного блуждающего духа. Ты должен спросить доктора Яня, он должен кое-что знать.

— Все призраки исчезли? Они перестали приходить, чтобы проверить туман? — Хань Фэй заметил всю серьезность ситуации. Раньше в Зиккурат приходили призраки из больницы. В

каждом здании с витой крышей обитало несколько призраков. Внезапное исчезновение призраков было связано с Чистой Ненавистью в больнице. Возможно, они готовились к вторжению в туман.

Хань Фэй открыл дверь. Увидев доктора Яня, он был потрясен. Высокий доктор Янь стоял посреди комнаты. Скальпелем он вырезал себе лицо. Кровь стекала на пол, образуя слово "судьба."

— Я отправил вашу жену в больницу, а сын присматривает за ней. Если ты мне не веришь, я могу привезти твою жену к тебе, когда ей станет лучше. — Хань Фэй был очень добр к семье тёти Ли. Он беспокоился за неё, поэтому лично поехал её проведать. Он спас ей жизнь не только в игре, но и в реальной жизни.

Доктор Янь наклонился и сел перед Хань Фэй. Он опустил голову и стал писать кровью на земле.

[Что ты хочешь узнать?]

— Расскажи мне о силе и слабости 3 Чистых Ненавистей в больнице. А также секреты больницы. — Хань Фэй тоже сел, он не любил смотреть на других свысока. Доктор Янь долго колебался, прежде чем пошевелить пальцами:

[В больнице есть 3 чистые ненависти: красная, белая и цветная.]

[Красная – безликая женщина, когда-то она была самым красивым существом в мире созданным человеком, но сохранила свою красоту лишь на 7 дней. После того как она потеряла свою красоту, она стала охотиться за другими, кто желал её красоты. Она пытается вернуть свою красоту и готова на все ради этого. В настоящее время она создала для себя 5 лиц: улыбка, боль, отчаяние, гнев и блаженство. Чтобы убить её, нужно разрушить эти 5 лиц, улыбающееся лицо ты уже уничтожил. Сила безликой женщины в том, чтобы красть и контролировать эмоции других людей, моя же сила в том, чтобы дарить другим эмоции.]

[Белая – это ребенок в белых туфлях. У него самая чистая в мире душа, он должен быть самым счастливым ребенком в мире, но по какой-то причине его чистый дух превратился в самую чистую ненависть.]

[Цветной – взрослый мужчина, он разрисовал множество окон в больнице пластической хирургии. Он - первая Чистая Ненависть в больнице, а также самая загадочная, никто не знает его реальной силы.]

Записав секреты Чистой Ненависти, доктор Янь больше не мог вернуться в больницу. Если он не хотел, чтобы его пытали, то единственным выходом было встать на сторону Хань Фэй.

— Есть ли что-то, на что я должен обратить внимание в больнице? Есть ли в больнице какое-нибудь особо опасное место?

[Алтарь.]

Доктор Янь продолжал писать, но с каждым новым ударом ему требовалось все больше крови.

[В больнице есть 3 алтаря. Два алтаря заброшены за пределами больницы, а один из них разрушен черным гигантским жуком. Главный алтарь находится в самой глубокой комнате больницы. Кроме трёх Чистых Ненавистей, никто не может к нему приблизиться.]

— Ты можешь рассказать мне больше подробностей об этом алтаре? — Хань Фэй планировал уничтожить алтарь после того, как Большой Грех переварит его проклятие.

[Он находится в комнате на 3-м этаже под названием "Бессмертный".]

Хань Фэй запомнил всё, что написал доктор Янь.

— После того как мы разберемся с больницей, ты будешь свободен. Можешь взять на себя управление больницей. Ты должен стать сильнее, чтобы защитить свою жену.

Пообщавшись с врачом, Хань Фэй обнаружил Янь Тана с соседями. Молодой человек удивил Хань Фэя. В отчаянии он продолжил поиски. В Скотном переулке он даже нашел ржавый тесак. Дух на тесаке исчез, но его аура позволяла наносить небольшой урон Ожившим сожалениям. Янь Тан постепенно привыкал к Загадочному миру. Если потенциал игрока можно было оценить и распределить по категориям, то Железный человек относился к классу F, а Янь Тан - как минимум к классу C. Отчаяние не победило его, а лишь заставило приложить больше усилий. Чтобы выжить в Загадочном мире, кроме выносливости и интеллекта, нужно было обладать сверхчеловеческим телосложением. Хань Фэй возлагал большие надежды на Янь Тана: юноша прошел испытание. После того как Янь Тан попробовал открыть другую дверь, Хань Фэй медленно приблизился к нему и применил Воскрешение.

‘Мне нужно пожертвовать не менее 60000 в реальной жизни, чтобы заработать немного загробной кармы, но, отправив игрока, я заработаю еще больше. Они - мое лучшее решение для получения загробной кармы.’

Хань Фэй решил, что, когда будет свободен, он вызовет игрока в Загадочный мир, а затем снова отправит его обратно. Раз уж его навыки будут обновляться каждую ночь, зачем тратить время?

‘Понедельник, среда, пятница - брат Хуан; вторник, четверг, суббота - Янь Тан; воскресенье… Интересно, играет ли Бай Сянь в эту игру или нет…’

Отослав Янь Тана, Хань Фэй и его соседи отправились искать задание в переулках между зонами, но, возможно, его уровень был слишком высок, и ему было сложно вызвать задание. В этот раз им пришлось бродить целый час, прежде чем они нашли бедного бродячего духа и вызвали миссию класса G. С помощью 8 Задерживающихся духов Хань Фэй вскоре выполнил задание. Поскольку призрак был заблудился, Хань Фэй нашел ему новый дом. Угрожая "Покойся с миром" и урной, призрак вскоре поселился в урне.

"Миссия класса G мне больше не нужна. Прирост EXP мизерный. Но и миссий класса G для меня теперь не так много. Как будто черный ящик работает вместе с системой, чтобы подтолкнуть меня вперед."

Чтобы выйти из игры, Хань Фэй должен был завершить хотя бы 1 миссию. Если он не хотел застревать в игре, единственным решением было исследовать более опасные места.

‘После кинофестиваля мне придется сосредоточиться на больнице пластической хирургии!’

Выполнив задание, Хань Фэй вернулся в Зиккурат. Он и его соседи пришли в комнату Большого Греха. Тот продолжал расти, переваривая съеденное. Узоры на его теле становились всё более жуткими, сплетаясь с проклятием Неупоминаемого. Хань Фэй не знал, хорошо это или плохо. В любом случае, он помнил, что, согласно системе, его кровь может помочь Большому Греху быстрее восстановиться. Чтобы поскорее решить этот вопрос, Хань Фэй попросил Сюй Цинь

приготовить мясо, а сам сел рядом с Большим Грехом. Он влил в него свою кровь, пока тот поглощал еду. Это повысило лояльность Большого Греха и устойчивость Хань Фэя к яду души.

http://tl.rulate.ru/book/61445/3683121